

Чжу Цин протянула руку и взяла ту духовную траву, жалобно глянула на Цзо Юаня, пытаясь размягчить его отношение слезной атакой — разумеется, как мужчина с твёрдой позицией! Цзо Юань не собирался поддаваться!

Чжу Цин отступила на шаг, промокнула слёзы рукой, юбка взметнулась, и она, словно бабочка, быстро убежала.

— ...

Что-то я чувствую себя каким-то подлецом.

Цзо Юань только собрался как следует рассмотреть маленького барса, как услышал:

— Кто бы мог подумать, что эта девчонка Чжу Цин перехватит инициативу. Глядя на неё, обычно такую бестолковую, неужели она всё это время притворялась?

— Сестра Фэй Юй, не гневьтесь. Мы с вами тоже раздобудем несколько детёнышей и поднесём их Владыке дворца — ни за что не позволим этой девчонке одной завладеть его милостью!

Цзо Юань: — ...

Девушки, вы при мне всерьёз затеваете интриги и соперничество?!

— Фэй Юй, ты отправишься в Павильон Спокойствия Духа. — Цзо Юань подумал немного: раз уж он отправил девчонку Чжу Цин «учиться» в Павильон Юйсю, не лучше ли отправить и двух других, слишком рьяных, на «перевоспитание»?

— Цзы Юнь, ты отправишься в Павильон Водных Мелодий.

Цзо Юань небрежно сформировал два сгустка света — один фиолетовый, один красный:

— Это мой вам подарок.

— Слушаемся.

Спустя мгновение из зала донеслись два похожих, чистых женских голоса, два сгустка света внезапно разлетелись и устремились в сторону звуков.

Цзо Юань на миг сосредоточился, затем отдернул рукав. Длинные ресницы опустились, в глазах вспыхнул восторг.

До чего ж милая!

Цзо Юань гладил её с обеих сторон, пока пушистый комочек не взъерошился, шерсть встала дыбом, и он стал казаться в два раза больше. Особенно на голове, где пух топорщился — смотришь не на барса, а на маленького льва.

— Шлёп! — Чёрный барсёнок выставил намордник с взлохмаченной шерстью, звериные глаза заблестели, полные смущённой обиды. Когда Цзо Юань, неисправимый, продолжил гладить, он вдруг полоснул его когтями — на бледной ладони появился едва заметный розоватый след.

Цзо Юань отдернул руку, глядя на пушистый комочек с поднятой лапкой, и погрузился в раздумья.

3. Кто-то ломится во дворец

Этот барсёнок пробыл в животе Чжу Цин так долго. Хотя она поставила защитную плёнку, могло ли его совсем не задеть?

А вдруг... если...

Взгляд Цзо Юаня вдруг стал глубоким. Ему показалось, что ладонь, на которой лежал барсёнок, стала липкой...

Чёрный барсёнок задрал пушистую голову и тупо уставился на прекрасного юношу перед собой. Маленький язычок высунулся, лизнул лапку, а потом — шлёп! — прижал её к пальцу Цзо Юаня.

Сквозь подушечку быстро, незаметно, как золотая нить, в кожу руки Цзо Юаня просочился слабый след, сформировав крошечную метку, которая на миг вспыхнула и влилась в тело Цзо Юаня.

Звериные глаза барсёнка ярко блеснули — в них мелькнул красивый, глубокий золотистый оттенок, а затем снова стали прозрачными, как стекло.

Однако это движение заставило шерсть у самого Цзо Юаня встать дыбом. Другой рукой, которая всё это время гладила, он осторожно ухватил барсёнка за загривок, слегка приподнял и поставил перед собой, внимательно разглядывая. Его красивое лицо стало чрезвычайно серьёзным, сосредоточенным и холодным!

Схваченный за загривок чёрный барсёнок замер. Мордочка, поднятая вверх, выражала полное непонимание. Увидев особо холодное выражение лица Цзо Юаня, он даже склонил набок большую пушистую голову, четыре короткие лапки сжались в комок, язычок втянулся, влажный носик шмыгнул — вид у него был жалкий-прежалкий.

Сердце Цзо Юаня чуть не дрогнуло от умиления, когда он смотрел на этот сжавшийся

пушистый комочек с поджатыми лапками, но лицо оставалось неприступным и холодным, полным непостижимой глубины.

— Р-р? — Барсёнок наклонил голову, взгляд невинный.

— Грязный.

Цзо Юань выплюнул одно слово. Чёрный барсёнок распахнул глаза, разинул пасть, высунув язычок, перестал трясти ушами, не сжимал лапки — весь барс выглядел так, будто его огрели дубиной, и он потерял всякий интерес к жизни.

Цзо Юань долго разглядывал барсёнка сверху донизу, так что тот совсем скис. Маленький барс рефлекторно поднял лапку и потянулся вперёд, случайно зацепившись за прядь чёрных длинных волос, свисающих у Цзо Юаня. Резко дёрнув, он выскользнул из руки Цзо Юаня и вцепился в его одежду.

Почувствовав внезапно появившуюся на груди тяжесть, Цзо Юань наконец разрушил маску идеального кумира, которую поддерживал всё это время. Уголок его рта дёрнулся.

Чёрный барсёнок, не унимаясь, продолжал цепляться за белое одеяние, сотканное из драгоценнейших нитей ледяного шёлкопряда, стоящее целое состояние. Лапки, ещё не выросшие, оставляли на ткани тонкие следы. Хвостик задрался кверху, из пасти доносился тонкий писк — и жалко, и смешно.

Цзо Юань молча смотрел несколько секунд, потом широкой ладонью подхватил барсёнка и направился во внутренние покои.

Какой милый... да.

Когда Цзо Юань отрывал его от себя, чёрный барсёнок запаниковал, вцепившись всеми четырьмя лапками в пальцы Цзо Юаня. Так его и держали на ладони. Стекланные глаза круглые-круглые, барсёнок неотрывно смотрел на прекрасное лицо Цзо Юаня, и взгляд его внезапно стал глубоким и непостижимым.

Но это длилось лишь мгновение. В следующую секунду барсёнок снова стал выглядеть туповато-милым, высунул язычок и лизнул палец Цзо Юаня.

Тёплое влажное прикосновение к чувствительным кончикам пальцев — по телу Цзо Юаня пробежала лёгкая дрожь. Ему едва удалось сдержаться, чтобы не ущипнуть этого барсёнка, который так пришёлся ему по душе.

Цзо Юань пошевелил пальцами, разжал ладонь, удерживая барсёнка целым комочком, и другой рукой медленно провёл по его тельцу.

Ощущая, как гладкий густой пух скользит между пальцев, Цзо Юань оставался холоден, как иней, на красивом лице не дрогнул ни единый мускул.

Барсёнок выглядел так, будто смирился с судьбой. Он развалился на ладони Цзо Юаня и даже вытянул шейку, предлагая почесать.

Цзо Юань, забавляясь, почесал. Чёрный барсёнок сладко зевнул, розовый язычок лизнул ещё мелкие зубки — и шлёп! — снова потёрся о ладонь Цзо Юаня.

Милый!

Держа барсёнка на ладони, Цзо Юань, с лицом невероятной красоты, сохранял выражение невозмутимой ледяной статуи, неприступной, как тысячелетняя глыба. Шёл он грациозно, словно прогуливаясь, — залюбуешься. Однако пейзаж, стремительно сменявшийся вокруг, выдавал внутреннее волнение мужчины.

Глаза Цзо Юаня блестели, он поглаживал барсёнка, ноги несли его быстро — через миг он уже оказался во внутренних покоях.

Эта способность, которую Цзо Юань пытался освоить в последние месяцы, всё равно вызывала у него восхищение. Неудивительно, что в романах о попаданцах, которые он читал раньше, герои изо всех сил стремились к высшим уровням и могуществу — просто обладание силой ощущается невероятно прекрасно. В мире, где сильный пожирает слабого, деньги, статус, красавицы — всё можно получить, имея силу, и никто не осудит.

Как ему повезло. Попад сюда, он обрёл высшую власть и могучую силу. Если ещё немного поднажать, глядишь, и соберёт целый гарем из трёх тысяч.

Однако, хотя такая ситуация была написана самим Цзо Юанем, в глубине души он сопротивлялся, не желая использовать эту силу для таких дел.

Но, живя в этом мире, сможет ли он навсегда избежать этих правил?

Цзо Юань на миг замер на месте, затем одежды взметнулись, фигура легко двинулась — не прошло и минуты, как он вошёл во внутренние покои.

Сколько ни думай, толку нет. Всё, что он может сейчас, — поддерживать образ главного героя, стараться вести себя как прежний владелец тела, одновременно выправляя искривлённый сюжет и характеры, а с другой стороны — искать душу прежнего хозяина.

Ему не нравится занимать чужое тело.

Но если его догадка неверна, когда душа прежнего владельца вернётся, он останется без «дома»...

При этой мысли длинные ресницы Цзо Юаня опустились, холодное лицо на мгновение стало рассеянным.

Он протянул другую, безупречной красоты руку и погладил пушистую макушку чёрного барсёнка. Мягкое, гладкое прикосновение немного подняло ему настроение.

Пришёл — живи. Раз уж его выбрали для исправления сюжета, то тот «человек» или ещё кто не допустит, чтобы он просто так погиб. Разве могут найти кого-то другого на его место?

Цзо Юань не знал, почему выбрали именно его, но смутно понимал: его перенесли в этот мир не просто так — должна быть более глубокая причина, и заменить его кем попало не получится.

Чему тут гордиться! Он бы лучше остался в XXI веке и любовался двумерными полями до конца жизни!

Цзо Юань с каменным лицом смотрел на барсёнка, который очень комфортно устроился на его ладони. Все хаотичные мысли моментально вылетели из головы, мозг превратился в кашу, и осталась только одна мысль:

Как же он может быть таким милым!!!

Маленькое пушистое тельце, сонный взгляд, розовый носик, хвостик, качающийся из стороны в сторону!!!

Цзо Юань с трудом сглотнул подступившую к горлу кровь, с предельно невозмутимым видом ухватил чёрного барсёнка за загривок и поднял пушистый комок. Не давая барсёнку опомниться, он разжал пальцы. Свернувшийся в клубок чёрный меховой шар описал в воздухе красивую дугу и с плеском упал в огромное «море».

— Р-р-р! — Пушистый барсёнок оказался в воде. Шерсть мгновенно прилипла к коже, и без того крошечный детёныш стал размером с кулак.

Чёрный барсёнок молотил лапками в воде, хвост торчал неподвижно, уши обвисли. В стеклянных звериных глазах, кроме паники, читалась ещё и обида — и смешно, и жалко.

Внезапно барахтавшийся в бассейне чёрный барсёнок замер, неподвижно распластавшись на воде — будто в один миг потерял жизнь.

!!!

Разве Барсы Облачных Небес не умеют плавать!

Цзо Юань испугался, шагнул было вперёд, чтобы проверить, но вдруг ощутил снаружи дворца мощную волну Духовной силы, несущую бескрайнюю убийственную ауру, которая ударила в него.

Цзо Юань замер, взмахнул рукавом, подхватив плавающего в воде и тонущего барсёнка, шагнул — и его фигура взмыла в воздух, словно птица-феникс или парящий дракон. Не прошло и мгновения, как он оказался за пределами дворца.

— Не знаю, какой почтенный гость пожаловал, — Цзо Юань медленно поднял духовную силу, провёл ею по телу барсёнка на груди, ощутил слабое, но непрерывное дыхание жизни и слегка расслабился. Взгляд его скользнул по побледневшим, тяжело дышащим красавицам-служанкам, в красивых глазах появился холод, а сам он, высокий и прекрасный, стоял словно яшма, — и оказался столь учтив.

— Владыка дворца! — Красное платье Фэй Юй, потерявшей весь свой прежний задор, её прекрасные глаза наполнились влагой, она прижимала к себе Цзы Юнь в фиолетовом платье, лицо её побледнело.

А Цзы Юнь...

Цзо Юань скользнул взглядом: лицо Цзы Юнь в фиолетовом странно покраснело, глаза закрыты, она вся в поту, Духовная сила из неё непрерывно утекает.

— Хм! Ничтожная девка! — раздался голос, полный отвратительного высокомерия. Цзо Юань перевёл взгляд на говорившего — холодный, как лёд.

Парень, в этом мире, где самцов много, а самок мало, обижать девушек — тебя научат жить заново, о да~

Цзо Юань прикинул время. Сегодня как раз тот день, когда злодей должен явиться и отобрать «девушку»!

Значит, злодей не пришёл, а вместо него прислали расходный материал... Ну да.

Хорошо, теперь не придётся возиться, исправляя сюжет. Если бы из-за того, что в этом мире нет младшей сестры, злодей не явился, пришлось бы нанимать ботов и атаковать собственный дворец... Звучит жалко.

Эй... в этом мире нет младшей сестры, а что тогда делать с её ролью в оригинале?

— Кто вы такие, — Цзо Юань отогнал чёрные мысли из головы, лицо его застыло, прекрасные глаза были холодны и пусты, словно звёзды в зимнюю ночь, внушая дрожь, — что являетесь к вратам Дворца Пронзающего Небеса без всякого этикета?

Только что он назвал их «учтивыми», а теперь ругает за незнание этикета. Но оба противоположных высказывания производили одинаковое впечатление.

Цзо Юань сосредоточился на явившейся группе и не заметил, что барсёнок у него на груди, чьё дыхание было слабым, вдруг открыл глаза, со жгучим отвращением глянул на тех людей, затем снова закрыл их. По чёрной шёрстке скользнул золотистый отблеск.

4. А ну, подраťся

— Я — управляющий Дворца Полного Неба Мяо Цзюэ. Господин дворца прослышал, что Вы случайно заполучили драгоценную вещь из нашего дворца, и приказал нам забрать её. — Слова вроде бы вежливые, но тон и манеры — заносчивые и надменные.

Цзо Юань рассеянно взглянул на говорившего юношу, прищурился. Его неземной красоты лицо затмевало снег и иней, словно бессмертный свысока взирал на копошащихся муравьёв, отчего веяло презрением.

ТЬфу... Он же ясно помнил, что этого персонажа читатели заклеили на позорном столбе истории за хитрость, коварство и зловещие замыслы! Как же его характер так сильно искривило? Сейчас он выглядит как типичный безмозглый злодей из дешёвых романов!

И как, скажите на милость, это теперь исправлять?

Юноша, назвавшийся Мяо Цзюэ, увидев такое поведение Цзо Юаня, побледнел, покраснел, схватился за меч на поясе и шагнул вперёд.

— Погоди. — Старик позади юноши медленно произнёс, останавливая его. Глаза у старца были острые, как у ястреба, а от всего его облика веяло мрачностью.

Одоспоенный в мешковатую одежду старец шагнул вперёд, его фигура заслонила собой юношу по имени Мяо Цзюэ, словно он охранял его.

— На континенте говорят: один дворец, один храм, три секты, четыре школы, заморские горы святых и Мир Диких Зверей. Дворец Небесного Разрушения и Дворец Пронзающий Небеса стоят друг друга. Неужели Владыка дворца откажет нам в такой малости? — Старец пристально смотрел на Цзо Юаня, на лице его застыла натянутая до предела улыбка.

Цзо Юань, не меняясь в лице, накручивал на палец длинную шерсть барсёнка, элегантный и грациозный:

— Я никогда не видел никакой «драгоценной вещи», о которой вы говорите. Может, вы ошиблись адресом?

В глазах старца вспыхнул яркий свет, в улыбке появилась насмешка:

— Разве драгоценность нашего дворца не в руках Владыки?

Цзо Юань на миг замер, глядя барсёнка, поднял глаза на агрессивно настроенную группу, взгляд похолодел:

— Это мой любимый питомец. Какое отношение это имеет к вашему Дворцу Небесного Разрушения?

Вот так поворот! Они пришли за барсом! Младшей сестры нет, так барс вместо неё? Что за чушь!

Старец фыркнул:

— Это детёныш Барса Облачных Небес, выращенного в нашем Дворце Небесного Разрушения. Если господин Цзо не верит, у нас есть тайный метод — стоит его применить, и всё станет ясно!

Цзо Юань с каменным лицом накрыл рукой барсёнка на груди, белый рукав упал, излучая тусклый белый свет.

Старец смотрел на действия Цзо Юаня. Из пустых рукавов мешковатой одежды он вытянул костлявые руки, от всего его облика веяло волнением:

— Похоже, Владыка не желает?

Цзо Юань, не меняясь в лице, уставился на него пустыми глазами.

А как ты думаешь?

— Вы без причины ранили моих приближённых. Дворец Небесного Разрушения, однако, явился с учтивостью.

— Хм! Много слов ни к чему. Говорят, Владыке нет и двадцати, а он уже Духовный Ван средней ступени. Позвольте нам испытать вас! — Старец рванулся вперёд, руки, как крючья, устремились прямо к груди Цзо Юаня!

Цзо Юань легонько оттолкнулся ногой, взмыл в воздух, фигура его была быстра, как ветер, одежды развевались. Он непринуждённо уклонился от атаки старца и на ходу хлопнул ладонью — обычный с виду удар обрушился на спину старика с громоподобной мощью!

— М-м! — Удар пришёлся по спине. Из рта старца вырвался глухой стон, в глазах налилась кровь, на лице вздулись вены.

— А-а-а! — Мешковатая одежда старца разорвалась, всё его тело покрылось слоем кроваво-красной жидкой субстанции — больше похожий на демона, чем на человека.

— Все ученики, слушайте приказ! — Старец отпрыгнул назад, встав среди своих. — Стройте Убийственный Массив Уничтожения Неба!

Цзо Юань парил в воздухе, выражение его лица стало серьёзным.

Неужели у этого барсёнка есть что-то, что им жизненно необходимо? Иначе зачем так рисковать, ссорясь с равным по силе Дворцом Пронзающим Небеса? — Нет, не то!

На самом деле Дворец Пронзающий Небеса в этом мире уже опустошён изнутри. Основа ещё есть, но Духовных культиваторов высокого уровня почти не осталось. Единственные два, достигших ранга Духовного Императора, — его дешёвые папаша и мамаша — отправились на верную смерть. Теперь во всём дворце остался только он один!

Но он пока только Духовный Ван высокой ступени, а два владыки Дворца Небесного Разрушения — такие же Духовные Императоры высокой ступени, как и его родители! Неудивительно, что они осмелились так нагло явиться за барсом — пользуются тем, что его родителей нет! Даже Убийственный Массив Уничтожения Неба применили. Видимо, решили окончательно рассориться с его Дворцом Пронзающим Небеса ради барса.

Это называется... рискнуть всем ради барса?

Хотя звучит не совсем так, но, похоже, сюжет серьёзно не отклонился. Если удастся оставить барсёнка, этот эпизод должен пройти.

Тусклый духовный свет вспыхнул и мгновенно накрыл всё вокруг. Цзо Юань взмахнул рукавом и отправил лежащих на земле служанок прочь.

Бесчисленные жуткие, странные звериные вопли сдавили его со всех сторон, неся силу, разъедающую душу, словно пытаясь раздавить Цзо Юаня в лепёшку!

Вероятно, Дворец Небесного Разрушения заранее разузнал, что его дешёвые родители отсутствуют, и, не удосужившись обновить информацию, считали его всего лишь Духовным Ваном средней ступени. Поэтому среди присланных был всего один Духовный Ван средней

ступени и три низшей — к ним относился и тот юноша, чей характер искривился до неузнаваемости, словно из дешёвого романа.

А остальная мелочь — всякие Мастера Духа и прочие. Однако даже так, ведомые старцем, они смогли образовать большой массив и запереть в ловушку того, кто был намного сильнее их.

Цзо Юань левой рукой придерживал барсёнка, правую выставил вперёд. Чудовищное духовное давление хлынуло из него, ослепительно яркий серебряный свет столкнулся с окружающей тьмой. В тот же миг вой духов стал ещё пронзительнее, послышался треск. Цзо Юань сосредоточился, провёл пальцем — и в его руке появился ледяной белый цветок. Он резко швырнул его. Треск усилился.

Наконец — бах! — тьма, заслонявшая всё вокруг, разорвалась в клочья. Цзо Юань, в белых одеждах, парил в воздухе, даже волосы не растрепались, лицо не изменилось, подчёркивая его невероятно красивую внешность — на миг, захватывающий дух.

Люди из Дворца Небесного Разрушения, кроме мешковатого старца, попадали, кровь шла горлом.

Бить меня массивом, который я же и написал — тупой, что ли!

— Хм! — Старец в мешковатой одежде, видя, что Цзо Юань даже не запыхался, фыркнул. Руки его быстро сплели печать — не прошло и мгновения, как сложился сложный магический узор!

— Да будет так! — В тот миг, когда узор сформировался, силы старца резко упали, он словно постарел на десятки лет, жизненная сила ушла из него, будто он отдал её чему-то.

Цзо Юань сильнее прижал левой рукой барсёнка, затем резко перекинул его на плечо, обеими руками сотворил заклинание. Руки окутались ледяным белым светом, сила закипела.

Твою ж дивизию! Что за хрень! Я такого никогда не писал! Где же игра по правилам? Где обещание, что этот старикан только видом внушителен, а на деле — дутый пузырь! С виду этот приём выглядит просто офигенно! Неужели ореол главного героя перестал работать!

— И как это теперь исправлять!!!

<http://bllate.org/book/18592/1790545>